

Российская Академия Наук

ISSN 2949-124X (Print)
ISSN 3034-5790 (Online)

Российская история

Формирование и состав Нахичеванской-на-Дону городской думы: 1909–1913 гг.

Левон Батиев

Formation and composition of the Nakhchivan-on-Don City Duma: 1909–1913

Levon Batiev

(Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don)

DOI: 10.7868/S3034579026020062

История Нахичевани-на-Дону — выразительный пример постепенно-го («мягкого») встраивания автаркической колонии в имперскую политико-правовую систему при сохранении этнокультурной идентичности её населения. Почти столетие автономия Нахичевани, основанной в 1779 г. как центр армян-переселенцев из Крыма, базировалась на жалованной грамоте Екатерины II: внутреннее управление осуществлялось по армянским «правам и обычновениям»¹, магистрат руководствовался Армянским (Астраханским) судебником, а состав нахичеванцев оставался этнически однородным². В 1872 г. на город была распространена общероссийская модель городского общественного управления, учреждены городские дума и управа, формирование которых впоследствии изменилось в соответствии с Городовым положением 1892 г. Город, к середине XIX в. входивший в Екатеринославскую губ., с 1888 г. оказался в границах Области войска Донского, в 1901 г. перешёл в ведение Министерства внутренних дел, а в 1904 г. вошёл в состав Ростовского-на-Дону градоначальства³. В торгово-экономической и демографической сферах Нахичевань достаточно быстро уступила первенство соседу и, имея население в четыре раза меньше (28,4 тыс. человек против 116,3 тыс. в 1897 г. и 43,4 тыс. против 170,9 тыс. в 1910 г.)⁴, фактически превратилась в его город-спутник.

© 2026 г. Л.В. Батиев

Исследование выполнено в рамках государственного задания Южного научного центра РАН, проект № 125011200150-2 «Юг России в условиях общественно-политических трансформаций (XVIII–XXI вв.)».

¹ ПСЗ–I. Т. 20. № 14942. С. 879.

² Подробнее см.: *Батиев Л.В., Суций С.Я.* Армянская община Дона в конце XVIII — начале ХХI в.: от самоуправляемой колонии к этнокультурному меньшинству // *Этнографическое обозрение*. 2020. № 3. С. 70–87; *Батиев Л.В.* Армянский (Астраханский) судебник в Нахичевани-на-Дону. М., 2025.

³ Подробнее см.: *Батиев Л.В.* Трансформация органов самоуправления Нахичевани-на-Дону в 1860-е годы // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России*. Т. 19. 2020. № 1. С. 155–173; *Батиев Л.В.* Структура и состав городского управления Нахичевани-на-Дону по Городовому положению 1870 г. // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета*. 2022. № 4. С. 135–150; ПСЗ–III. Т. 7. СПб., 1889. № 4466. С. 234–238; Т. 21. Отд. 1. СПб., 1903. № 19935. С. 237; Т. 24. Отд. 1. СПб., 1907. № 24085. С. 163–165.

⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. Кн. 12. Область Войска Донского. [СПб.], 1905. С. 2–3, 34–35, 76–77, 78–79; Города России в 1910 году. СПб., 1914. С. 562.

С середины XIX в. стремительно менялась и этносоциальная структура Нахичевани. Если к 1863 г. подавляющее большинство из 11,9 тыс. горожан принадлежало к армяно-григорианскому исповеданию, а православных насчитывалось лишь 2,5 тыс. (21%)⁵, то в 1897 г. среди 28427 жителей было 8249 армяно-григориан (29%) и 19240 православных «с единоверцами» (67,7%)⁶. Правда, другие источники демонстрируют более сдержанную динамику, но и они свидетельствуют о том, что по мере роста населения Нахичевани на рубеже XIX–XX вв., обеспеченного в первую очередь миграцией из других регионов империи, разнообразие этноконфессионального состава города увеличивалось, а доля армян в нём снижалась. Так, помимо армяно-григориан и православных в 1862 г. здесь жили несколько десятков евреев, а в начале XX в. к ним (более 600 человек) добавились почти 400 магометан, католиков, лютеран и баптистов⁷. По сведениям Статистического комитета Области войска Донского, доля православных среди нахичеванцев-христиан в 1899–1907 гг. колебалась между 28,8–33,1%, а среди всех горожан – от 28,1 до 32,2% (табл.).

Таблица

Распределение жителей Нахичевани-на-Дону по вероисповеданию

Год	Христианского исповедания			Других исповеданий			Итого
	православные*	другие**	всего	евреев	магометан	всего	
1899	9748	20363	30111	534	238	772	30883
1900	10031	20444	30475	552	191	743	31218
1901	9657	20781	30438	590	249	839	31277
1902	8438	20862	29300	622	117	739	30039
1903	8707	20862	29569	622	121	743	30312
1904	8757	20606	29363	622	121	743	30106
1905	9124	20491	29615***	612	112	724	30339
1906	10760	21732	32492	847	103	950	33442
1907	9637	20756	30393	622	121	743	31136

Составлено по: Памятная книжка Области Войска Донского (далее – ПК ОВД) на 1901 год. Новочеркасск, 1901. Отд. III. С. 15; ПК ОВД на 1902-й год. Новочеркасск, 1902. Отд. IV. С. 7; ПК ОВД на 1903-й год. Новочеркасск, 1903. Отд. IV. С. 11; ПК ОВД на 1904 год. Новочеркасск, 1904. Отд. IV. С. 9; ПК ОВД на 1905 год. Новочеркасск, 1905. Отд. IV. С. 9; ПК ОВД на 1906 год. Новочеркасск, 1906. Отд. III. С. 9; ПК ОВД на 1907 год. Новочеркасск, 1907. Отд. III. С. 10; ПК ОВД на 1908 год. Новочеркасск, 1908. Отд. IV. С. 10; ПК ОВД на 1909 год. Новочеркасск, 1909. Отд. III. С. 10.

* Включая единоверцев.

** Армяно-григориане, католики, протестанты, старообрядцы.

*** В источнике допущена опечатка: 29915.

⁵ Подсчитано по: Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1864 год. Екатеринослав, 1864. С. 73–74, 189.

⁶ Первая всеобщая перепись... С. 1–3, 76.

⁷ Памятная книжка Екатеринославской губернии... С. 76, 189; Приазовский край (далее – ПК). 1905. 21 января. № 19. С. 2.

С учётом данных Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, по которым в 1904 г. протестанты и католики составляли всего 0,4% населения Нахичевани⁸, армяно-григориан в первые годы XX в. должно было насчитываться примерно 20 тыс., или около $\frac{2}{3}$ горожан⁹. Но уже в 1910 г. их оказалось только 18411 человек (42,4%) среди 43442 жителей, а православных — 23544 человека (54,2%)¹⁰. Эта тенденция подтверждается сведениями о родном языке и прямыми указаниями на национальное происхождение, правда последние фиксировались в данные годы значительно реже, чем конфессиональная принадлежность. Согласно переписи 1897 г., русский язык (включая великорусский, малорусский и белорусский) являлся родным для 19224 нахичеванцев, а армянский — для 8277¹¹. В 1913 г. среди 49601 горожанина армяне составляли 40,8%, русские — 54,7%, немцы, поляки, татары, евреи и представители других народов — 4,5% населения города¹².

Как видно, за последние десятилетия XIX — начало XX в. Нахичевань из центра моноэтнического округа, объединявшего также несколько деревень, превратилась в заштатный город с преобладающим русским населением и тенденцией к этнокультурной аккультурации местных армян. Поэтому не удивительно, что к концу этого периода всё острее звучал вопрос о представительстве в органах городского общественного управления не только армян, но и других этнических групп.

Следует отметить, что уже при распространении на Нахичевань общероссийских законов в третьей четверти XIX в. важную роль играла проблема прав русского населения¹³. В 1860–1910-х гг. разные общественные и политические круги неоднократно предлагали присоединить Нахичевань к Ростову-на-Дону, но центральная власть осмотрительно ограничилась учреждением градоначальства (при этом полицейская власть была передана западному соседу ещё в 1865–1868 гг.)¹⁴. Примечательно, что введение в действие Городового положения 1892 г. и вхождение в состав градоначальства сопровождались увеличением имущественного ценза для избирателей Нахичеванской городской думы. Богатые домовладельцы были представлены в основном «старыми нахичеванцами», а потому и после реформ 1860-х гг., и на рубеже XIX–XX вв. армянская элита сохранила за собой доминирующие позиции в городском общественном самоуправлении¹⁵. Только в 1901 г. в Нахичеванской городской думе появились первые гласные не из армян, но уже после выборов в 1905 г. в думском кресле

⁸ Города России в 1904 году. СПб., 1906. С. 210.

⁹ Численность старообрядцев, учтённых в таблице, в течение 1901–1907 гг. составляла 10–50 человек.

¹⁰ Города России в 1910 году. С. 562.

¹¹ Первая всеобщая перепись... С. 2–3, 78–79.

¹² Государственный архив Ростовской области (далее — ГА РО), ф. 91, оп. 1, д. 1793, л. 15, 17, 19.

¹³ Судебно-статистические сведения и соображения о введении Судебных уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). Ч. I. СПб., 1866. С. 57–58; Вечерняя газета. 1872. 22 февраля. № 51. С. 1; Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах Империи (Городовое положение 16 июня 1870 г.). Т. I. СПб., 1877. С. 202.

¹⁴ Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917). Ереван, 1996. С. 333–339; Ростовский листок. 1912. 24 июня. № 136. С. 3; Южный телеграф. 1913. 19 сентября. № 3775. С. 3.

¹⁵ Подробнее см.: Бархударян В.Б. История армянской колонии... С. 333–336; Батиев Л.В. Самоуправление Нахичевани-на-Дону (1779 — начало 1870-х гг.). Ростов н/Д, 2022. С. 193–236; ПСЗ-II. Т. 43. Отд. I. СПб., 1873. № 45541. С. 171; ПК ОВД на 1888 г. Новочеркасск, 1888. [Ч. 2].

остался лишь один из них¹⁶. Первая русская революция 1905–1907 гг. и развитие в том числе на юге страны черносотенного движения придало проблеме представительства этносоциальных групп в органах городского общественного управления новое звучание. Задача настоящей статьи — раскрыть особенности формирования состава Нахичеванской городской думы в ходе выборов в 1909 г. и показать их связь с изменениями в этнической структуре населения города. Исследование основано на материалах делопроизводства Нахичеванской городской управы (хранятся в Государственном архиве Ростовской области), отвечавшей за организацию и проведение выборов. Привлекаются также опубликованные статистические данные и материалы периодической печати, где освещались ход избирательного процесса и реакция различных общественных групп на его результаты.

На рубеже 1908–1909 гг., в предвкушении «реванша» за итоги предыдущих выборов, группа «черносотенников» попыталась изменить порядок голосования и предложила использовать подачу записок вместо баллотировки шарами. Последняя применялась в Нахичевани в соответствии с прямыми предписаниями городских положений 1870 (ст. 31) и 1892 (ст. 45) гг., а на местном уровне дополнительно подкреплялась постановлением Нахичеванской городской думы 24 ноября 1908 г.¹⁷ Видимо, инициаторы перехода к новому способу волеизъявления видели в нём больше возможностей повлиять на решение голосующих. Ростовский градоначальник полковник (с 1910 г. генерал-майор) И.Н. Зворыкин¹⁸ настоял на рассмотрении этого вопроса, но нахичеванские городские дума и управа пришли к выводу, что баллотировка шарами наиболее полно обеспечивает правильность выборов и не создаёт существенных технических затруднений из-за относительно небольшого числа избирателей¹⁹. Примечательно, что с тем же результатом аналогичное предложение позднее рассматривалось городским общественным управлением Ростова-на-Дону²⁰.

В соответствии с Городовым положением 1892 г. не менее чем за три месяца — в начале января 1909 г. — Зворыкин утвердил постановление Нахичеванской городской управы о созыве 20 апреля 1909 г. избирательного собрания для выборов гласных. После изготовления списка избирателей заинтересованные лица приглашались в управу «во все присутственные дни до 2 час[ов]» для ознакомления с ним и представления жалоб в случае обнаружения неточностей. От наследников умерших избирателей требовалось предъявить необходимые документы для подтверждения своего права на участие в голосовании. Обращения принимались до 31 января, и поскольку за день до окончания этого срока поступило незначительное количество заявлений о включении в список новых избирателей (всего 15), горожан призвали отнестись к данной возможности более ответственно²¹. К началу марта городская дума удовлетворила 17 из

С. 124–127; Дополнение к Памятной книжке области Войска Донского на 1893–1894 гг. Новочеркасск, 1894. С. 37–38; ГА РО, ф. 91, оп. 1, д. 118, л. 3; д. 155, 251.

¹⁶ Батиев Л.В. Выборы гласных в Нахичеванскую-на-Дону городскую думу на 1905–1909 гг. // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. Т. 11. 2024. № 4. С. 15–22.

¹⁷ ПК. 1908. 26 ноября. № 313. С. 2.

¹⁸ Зворыкин принимал участие в подавлении крестьянских выступлений в Саратовской губ. в 1905 г., был отмечен губернатором П.А. Столыпиным и по его инициативе, уже как председателя Совета министров, 26 января 1907 г. назначен ростовским градоначальником.

¹⁹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону городской думы. 1909. № 1–2. С. 4–5.

²⁰ ПК. 1913. 14 марта. № 68. С. 3; 17 марта. № 71. С. 5.

²¹ Там же. 1909. 11 января. № 9. С. 3; 22 января. № 20. С. 3; 30 января. № 28. С. 4.

22 заявлений об изменении списка²². Вместе с тем общественность извещалась об инициативе 35 избирателей провести выборы не в понедельник (20 апреля), а в какой-либо из выходных дней (18 или 19 апреля) и «не закрытой подачей голосов, а прямой подачей списков по бюллетеням»²³. Управа высказалась в пользу 18 числа, с чем согласился и Зворыкин²⁴.

После внесения правок перечень из 658 человек с правом голоса поступил на утверждение градоначальника²⁵. По имущественному цензу они разделились следующим образом: недвижимостью стоимостью от 1 до 1,5 тыс. руб. владели 230 человек, от 1,5 до 3 тыс. руб. — 149 человек, от 3 тыс. руб. — 219 человек. Кроме того, к первой группе добавились ещё 18 горожан, преодолевших минимальный барьер благодаря объединению стоимости нескольких принадлежавших каждому из них имений²⁶. Избирательные права ещё у 36 человек подтверждались промысловыми свидетельствами на торговые предприятия, а у шестерых — на промышленные²⁷. Приблизительно 170 человек не являлись армянами²⁸. По сравнению с 1905 г. общая численность избирателей сократилась на 29 человек²⁹.

Выборы проводились под председательством городского головы К.М. Попова в здании Коммерческого клуба 18–19 апреля. В первый день работы избирательного собрания составлялся общий кандидатский список. Когда число зарегистрированных избирателей, начавших прибывать с 10 часов утра, достигло 150 человек, председатель объявил собрание открытым, объяснил процедуру подачи записок с именами лиц, предлагавшихся в качестве претендентов в гласные, и пригласил 26 избирателей в помощь для подсчёта голосов. К четырём часам дня набралось 328 записок, а подсчёты по ним в шести подкомиссиях продолжались примерно с пяти часов вечера до второго часа пополудни. Всего в них фигурировало 351 имя, но только 138 из них более пяти раз — количество, традиционно использовавшееся в Нахичевани при формировании окончательного кандидатского списка перед баллотировкой (не преодолевшие означенный рубеж соискатели по собственному желанию также могли войти в этот перечень)³⁰.

На следующий день работа собрания началась с оглашения списка претендентов. Председатель осведомился у «каждого кандидата, пожелает ли он баллотироваться в гласные»³¹. К неармянской части населения принадлежали около 70 человек, в подавляющем большинстве — русские. Большинство кандидатов, получивших минимальное число предложений, как правило, выходили из дальнейшей борьбы, но их место нередко занимали самовыдвиженцы.

²² Южный телеграф. 1909. 17 февраля. № 2202. С. 3; 8 марта. № 2221. С. 3.

²³ Там же. 10 марта. № 2223. С. 3; 11 марта. № 2224. С. 2.

²⁴ Там же. 13 марта. № 2226. С. 2.

²⁵ ГА РО, ф. 91, оп. 4, д. 105, л. 1–12; д. 705; д. 1479, л. 85–87 об.

²⁶ На выборах в 1913 г. Нахичеванская городская управа признала такой подход неправомерным (Там же, оп. 1, д. 1752, т. 1, л. 20–21, 24).

²⁷ Лица, принимавшие участие в городских выборах одновременно по двум цензам (владение недвижимым имуществом и содержание предприятия), учитывались как владельцы недвижимости.

²⁸ Там же, оп. 4, д. 705. С учётом того, что немало нахичеванских армян приняли русские фамилии, при определении национальной принадлежности обращалось внимание также на имя и отчество избирателей.

²⁹ Батиев Л.В. Выборы гласных в Нахичеванскую-на-Дону городскую думу... С. 17.

³⁰ ГА РО, ф. 91, оп. 4, д. 103, 106.

³¹ Там же, д. 103, л. 2 об.; д. 104, л. 10 об.

В собрании имелось всего 70 баллотировочных ящиков, поэтому предполагалось провести голосование в три серии (по 70, 75 и 15 имён), причём в первую вошли фавориты по количеству предложений, поступивших накануне. Некоторые участники заявили о снятии своей кандидатуры после оглашения списка, из-за чего в «выборном листе» с результатами баллотировки присутствуют имена 159 человек, при шести из которых отмечен отказ от выдвижения своей кандидатуры. В выборах приняли участие 369 избирателей (56% от общего числа), в том числе 357 человек, соответствовавших цензу по владению недвижимым имуществом, и 12 — на основании промысловых свидетельств. Все избиратели приняли участие в голосовании по первой серии, менее 300 человек — по второй и 117 — по третьей³².

По результатам голосования были избраны 53 гласных (причём 46 человек — из первой серии) и двое кандидатов к ним³³. Ввиду получения одинакового количества шаров, вопрос о том, кто войдёт «в состав гласных», а «кому быть кандидатом в запасе» — П.Х. Титрову или С.С. Чарыхову — решился жребием в пользу первого³⁴. Однако Чарыхов добился обжалования жеребьёвки в Особом по городским делам присутствии при ростовском градоначальнике³⁵, поэтому в дальнейшем его фамилия значилась среди гласных. Титров же стал кандидатом наряду с М.С. Вальяно³⁶. Утверждение итогов выборов затянулось, и лишь 2 июня Зворыкин предложил городскому голове Попову сделать распоряжение о публикации окончательного списка гласных и приступить к выборам должностных лиц местной городской управы³⁷. В обнародованный 11 числа состав Нахичеванской городской думы на следующее четырёхлетие вошли: И.М. Адабашев (Одабашев), В.В. Акимов, И.В., И.М. и Л.А. Аладжаловы, Е.Х. Алаханов, С.Х. Арутюнов, С.Ф. Асвадуров, М.В. Асланов, И.П. Баев, М.И. Балабанов, Г.Х. Бахчисарайцев, М.И. Берберов, Л.К. Восканов, К.С. Воскерчмян, А.С. Дерезанов, Н.Н. Дурбах, Э.М. Кастанаев, И.М. Келле-Шагинов, Ф.С. Кечегьян, Г.Я. Кистов, И.Г. и М.Г. Мелконовы-Езекеры, Я.А. Мирзоев, Г.М., К.М. и М.М. Поповы, Х.Н. Сагиров, А.И. Салтыков, С.В. Сармакешев, А.В. Скуба, К.А. Субашиев, В.М. Тер-Крикорян (Тер-Крикоров), И.М. Тикиджи-Хамбуров, Б.Г. Трапезонцев, А.Ф. Хадамов, Е.А. Ханумьян, П.Е. Хатранов, И.К. Хлебников (О.К. Харагезян), Д.Е. и К.Е. Ходжаевы, И.М. Царуков, И.М. Чайлахов, Г.Х. и Х.Х. Чалхушьяны, С.С. Чарыхов, Д.Н. Чернов, Г.И. Чубаров, М.В. Шаповалов, И.М. Шапошников, Е.Г. и И.Г. Шилтовы, В.С. Эльснер³⁸.

Большинство из них (42 человека) принесли присягу не позднее 18 июня 1909 г. К середине осени то же сделали ещё девять избранных³⁹, а Шаповалов, находившийся в продолжительном отъезде, присягнул только 18 января

³² Там же, д. 104, л. 1–9.

³³ Там же, л. 1–11.

³⁴ Там же, д. 103, л. 3; д. 104, л. 11.

³⁵ ПК. 1909. 22 мая. № 131. С. 3.

³⁶ Вся Донская область и Северный Кавказ на 1910 год. Книга администрации, промышленности и торговли. Ростов н/Д, 1910. Стб. 417–418.

³⁷ ПК. 1909. 3 июня. № 143. С. 2.

³⁸ Донские областные ведомости. 1909. 11 июня. № 119. С. 1. До этого в печати также подводились результаты голосования, причём среди гласных упоминались Титров с Чарыховым, а к кандидатам был отнесён Чайлахов (Южный телеграф. 1909. 21 апреля. № 2261. С. 3).

³⁹ ГА РО, ф. 91, оп. 1, д. 1479, л. 6–12, 158–158 об.; ПК. 1909. 28 июля. № 198. С. 2.

1910 г.⁴⁰ Более сложной оказалась ситуация с редактором дашнакской⁴¹ газеты «Нор кянк» («Новая жизнь») Хлебниковым: он находился в тюрьме в Ростове-на-Дону по политическим делам. Поэтому 8 февраля 1910 г. городской голова возбудил ходатайство о допущении «вместо Хлебникова в состав думы избранного к нему кандидата»⁴². Через три месяца, 19 мая, из градоначальства пришло сообщение, что выбранный ранее в гласные арестант обвиняется по ст. 102 Уголовного уложения⁴³, и Нахичеванская городская дума должна принять решение о его отстранении как привлечённого к судебной ответственности в соответствии со ст. 59 Городового положения 1892 г.⁴⁴ Тем не менее Хлебников продолжал упоминаться в числе гласных, а в 1913 г. его избрали в ту же думу на следующее четырёхлетие⁴⁵.

Следует отметить, что июньской публикацией состава думы избирательная кампания 1909 г. не закончилась. Обратив внимание на малочисленность кандидатов к гласным, ростовский градоначальник 22 июня предложил Нахичеванской городской управе созвать новое избирательное собрание на основании указа Правительствующего Сената № 4413 от 10 мая 1904 г. Через три дня управа попыталась доказать Зворыкину, что при максимуме в 60 гласных, допущенном по ст. 56 Городового положения, имеющегося количества гласных и кандидатов вполне достаточно. В качестве примера приводился местный опыт четырёхлетней давности: в 1905 г. «в Нахичевани требовалось 53 гласных; избрано же было всего 36 человек, т.е. ровно $\frac{2}{3}$ ». Со временем их число сократилось до 32, но и тогда дума «продолжала функционировать, ибо заседания составлялись по 70[-й] ст[атье] Городового положения при наличности 18 гласных». При этом каких-либо препятствий в работе городского общественного управления до окончания срока их полномочий не наблюдалось. Упомянутые же в указе 1904 г. дополнительные выборы, по мнению управы, не являлись обязательными — наоборот, Сенат предоставлял личной инициативе широкий простор. Однако Зворыкин не согласился с таким заключением и 6 июля 1909 г. уведомил нахичеванские власти, что ст. 53 Городового положения прямо предписывает произвести довыборы при недостаточном числе гласных или кандидатов. Сенатский же указ, по утверждению градоначальника, лишь разъяснял, что избирательное собрание можно созывать для избрания одних только кандидатов, а не гласных и кандидатов вместе. Зворыкин предвидел неиз-

⁴⁰ ГА РО, ф. 91, оп. 1, д. 1479, л. 161–162, 164–165.

⁴¹ Принадлежала созданной в 1890 г. армянской революционной партии «Дашнакцутюн» («Союз»).

⁴² ГА РО, ф. 91, оп. 1, д. 1479, л. 163, 166, 167; ПК. 1911. 29 октября. № 284. С. 3.

⁴³ Речь шла об участии в таких политических сообществах, которые имеют целью непосредственное насильственное ниспровержение существующего политического строя. Подробнее об этой категории правонарушений см.: *Романовская В.Б., Рогов С.Л.* Политические преступления по Уголовному уложению 1903 года // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 3. С. 186.

⁴⁴ ГА РО, ф. 91, оп. 1, д. 1479, л. 167–168.

⁴⁵ Там же, д. 1752, т. 2, л. 296; Вся Донская область и Северный Кавказ на 1910 год. Книга администрации, промышленности и торговли. Ростов н/Д., 1910. Стб. 417–418; Вся Донская область и Северный Кавказ на 1912 год. Учреждения и должностные лица. Промышленные и торг[овые] предприятия. Ростов н/Д, 1912. Стб. 203–204; ПК ОВД на 1910 г. Новочеркасск, 1910. Отд. II. С. 94; ПК ОВД на 1911 г. Новочеркасск, 1911. Отд. II. С. 104; ПК ОВД на 1913 г. Новочеркасск, 1913. Отд. II. С. 117; ПК ОВД на 1914 г. Новочеркасск, 1914. Отд. II. С. 123; ПК ОВД на 1915 г. Новочеркасск, 1915. Отд. II. С. 130; ПК ОВД на 1916 г. Новочеркасск, 1916. Отд. II. С. 120; *Чеботарёв Г.А.* Ростов–Нахичевань-на-Дону. Справочная книжка. Ростов н/Д, 1911–1912. С. 148.

бежное выбытие части гласных, что при почти полном отсутствии им замены вновь приведёт к работе думы в ненадлежащем составе, а потому предложил городскому голове при первой же возможности организовать дополнительные выборы кандидатов⁴⁶.

Последовав этому предложению, городская управа на заседании 2 сентября назначила созыв избирательного собрания на 20 число того же месяца — в воскресный день, чтобы дать всем избирателям возможность воспользоваться своим правом. Градоначальник утвердил это решение, после чего соответствующее объявление появилось в ряде местных газет («Южный телеграф», «Приазовский край», «Южный вестник») ⁴⁷. Управа вновь проверила список избирателей: исключила из него 16 человек, продавших своё недвижимое имущество; удостоверилась, что 37 лиц будут голосовать по доверенности (вместо одного из них на выборы явился сам избиратель) ⁴⁸.

В назначенный день из 642 избирателей в собрание пришли 106 человек (шесть из них имели два голоса). Для баллотировки их разделили на пять групп, 17 человек участвовали в подсчёте бюллетеней при определении списка претендентов (всего поступило 100 записок с предложениями), а 34 — в сборе и подсчёте шаров⁴⁹. В распоряжении собрания имелось 30 баллотировочных ящиков, и при 43 претендентах голосование проводилось в две серии (30 и 13 человек). В первой серии избрали пятерых кандидатов к гласным, во второй — одного, т.е. общее их количество составило восемь человек, что было признано законным⁵⁰. К Вальяно и Титрову добавились М.Е. Алавердов, Н.Н. Капиков, Н.С. Мхитарьянц, Г.Б. Реизов, Я.Г. Сармакешев и Е.Г. Черепяхин⁵¹. Вскоре они стали занимать освобождавшиеся места в думе, но уже 15 октября 1909 г. успевший стать гласным Алавердов отказался от этого звания без объяснения причин⁵². В связи с переездом в Москву о своём выходе из Нахичеванской городской думы 13 сентября 1910 г. заявил Адабашев. Спустя два дня городской голова извещал градоначальника, что заменить Адабашева приглашён Вальяно⁵³. В 1911 г. к присяге привели Черепяхина (заменял умершего Эльснера), Капикова и Сармакешева (вместо отказавшихся от своей должности Г.М. Попова и Воскерчяна)⁵⁴. Правда, из-за отсутствия достаточного свободного времени Сармакешев вышел из состава думы в следующем году⁵⁵. В конце декабря 1911 г. по той же причине от своих обязанностей отказался Кистов⁵⁶. С 1912 г. в числе гласных упоминаются Мхитарьянц и Реизов⁵⁷.

⁴⁶ ГА РО, ф. 91, оп. 1, д. 1479, л. 1–5. См. также: ПК. 1909. 27 июня. № 167. С. 3; 7 июля. № 177. С. 2.

⁴⁷ ГА РО, ф. 91, оп. 1, д. 1479, л. 13–18, 55, 57–60. См. также: ПК. 1909. 8 сентября. № 238. С. 3.

⁴⁸ ГА РО, ф. 91, оп. 1, д. 1479, л. 28–52, 63–67, 70–75.

⁴⁹ Там же, л. 76–80, 84–84 об., 137.

⁵⁰ Там же, л. 131–133, 138–138 об.; д. 1766, л. 3 об.

⁵¹ Там же, д. 1479, л. 136, 143.

⁵² Там же, л. 155, 158 об.

⁵³ Там же, л. 168–170.

⁵⁴ Там же, л. 150–151, 158–158 об.; ПК. 1911. 12 июня. № 152. С. 3; 28 октября. № 283. С. 4; 4 ноября. № 290. С. 4; 11 декабря. № 325. С. 6; 18 декабря. № 332. С. 6. На место Эльснера первоначально предполагался Титров (ГА РО, ф. 91, оп. 1, д. 1479, л. 150–152).

⁵⁵ Южный телеграф. 1912. 22 февраля. № 3235. С. 3.

⁵⁶ ПК. 1911. 31 декабря. № 343. С. 4.

⁵⁷ ПК ОВД на 1912 г. Отд. II. С. 106; *Чеботарёв Г.А.* Ростов–Нахичевань–на-Дону... С. 149.

Среди 53 гласных, избранных в апреле и утверждённых в июне 1909 г., 28 человек принадлежали к предыдущему составу Нахичеванской городской думы⁵⁸. Несмотря на рост общей численности избранных в сравнении с 1905 г., социальный состав гласных в 1909 г. принципиально не изменился. Половина из них принадлежала к купцам и промышленникам, 11 мест в думе заняли врачи, 8 — юристы (присяжные поверенные, нотариусы и проч.). Кроме того, среди гласных были издатель «Приазовского края», редактор «Нор кянк», учёный агроном, архитектор, служащий городской управы, преподаватель гимназии. По сравнению с предыдущим созывом число представителей «свободных профессий» в думе увеличилось, но их доля осталась прежней.

Не претерпел существенных изменений и этнический состав гласных. Абсолютное большинство сохранилось за армянами — коренными нахичеванцами. Среди гласных, избранных в апреле 1909 г., лишь Акимов, Скуба и Эльснер принадлежали к другим национальностям⁵⁹. То же можно сказать о кандидатах Вальяно (этнический грек)⁶⁰ и Черепяхине. Поскольку последний заменил Эльснера, то к 1913 г. в Нахичеванской городской думе заседали всего четверо гласных неармянского происхождения.

Для «русской партии» такой результат означал полный разгром. Не удивительно, что сразу после апрельских выборов 1909 г. её представители (в печати упоминались Н.Г. Киселёв, некий Куликов и «другие избиратели») подали ростовскому градоначальнику коллективную жалобу. Они обвиняли председателя избирательного собрания в ряде нарушений, в том числе «в действии», благодаря которому 100 человек «лишились возможности осуществить свои избирательные права». В данном случае имелось в виду «несвоевременное извещение избирателей о времени производства гласных, а также закрытие входа в избирательное собрание». Как отмечалось в прессе, инициаторами жалобы стали «новые люди», недавно появившиеся «в среде русского населения» Нахичевани, но уже успевшие «провести между русскими и армянами города резкую черту». Результаты выборов совершенно не понравились проигравшим «сеятелям вражды и ненависти среди нахичеванского общества». Признание обвинений в адрес К.М. Попова справедливыми угрожало отменой результатов выборов, но, как прозорливо рассуждал один из публицистов 10 мая 1909 г., «нужно думать», что главный их аргумент «это плод фантазии», и «этот обвинительный пункт выкинется из жалобы как ни на чём не основанный»⁶¹.

Отвечая на эти заявления, Нахичеванская городская управа подчёркивала, что «самый предмет жалобы поставлен на... зыбкую, узко националистическую почву», а её авторы «бесцеремонно обращаются с фактами, измышляют их». Руководствуясь чувством «развязности и бесцеремонности», они, по мнению управы, позволили себе творить «ложь, инсинуацию, клевету и ругань», которыми «испещрена с начала до конца» поданная градоначальнику бумага. Помимо голословных и попросту выдуманных обвинений в нарушении избирательной процедуры, жалобщики ссылались на наличие некоего заговора среди армян-нахичеванцев с целью не допустить русских в городскую думу, для чего

⁵⁸ ГА РО, ф. 91, оп. 1, д. 1766, л. 3 об.

⁵⁹ В 1909 г. присягу Эльснера принимал православный священник (ГА РО, ф. 91, оп. 1, д. 1479, л. 7).

⁶⁰ Вся Донская область и Северный Кавказ на 1910 год. Стб. 417–418.

⁶¹ Х. К нахичеванским выборам // ПК. 1909. 10 мая. № 121. С. 4–5; 1911. 30 мая. № 141. С. 4.

в ходе выборов якобы использовались специальные пароли, разговоры в кулуарах на армянском языке, предъявлялись претензии к написанию в избирательных списках на русском языке армянских имён и фамилий и т.п.⁶²

С общей оценкой безосновательности поступившего протеста согласилось и Особое по городским делам присутствие под председательством Зворыкина. На заседании 21 мая оно решило оставить эту жалобу без последствий⁶³. Не смогло повлиять на результаты голосования 19 апреля и заявление Киселёва, поданное отдельно. По его словам, к выборам был допущен некто Г.Я. Котляров, отбывавший наказание в арестантских отделениях. Однако, как сообщалось в печати, обвинять в этом избирательное собрание не имелось причин, поскольку перед началом его работы присутствующим сообщили «об обязанности каждого, опороченного по суду, заявить об этом обстоятельстве и под страхом личной ответственности устранившись от участия в выборах»⁶⁴. Именно в связи с этими протестами утверждение нового состава Нахичеванской городской думы задержалось на полтора месяца, до 2 июня 1909 г.

Не все представители «русской партии» смирились с поражением на местном уровне, и уже на постановление Особого по городским делам присутствия от 21 мая 1909 г. Киселёв, а также инженер путей сообщения К. Сабельников, отставной полковник В. Султанов и статский советник Д. Понятовский подали жалобу в Правительствующий Сенат. Рассмотрение вопроса в Санкт-Петербурге затянулось на два года, пока в конце мая 1911 г. в Нахичевань не пришёл вердикт высшей инстанции. Сенаторы посчитали поступившую жалобу безосновательной, поскольку её подали не те лица, которым непосредственно преградили доступ к голосованию, и в ней не сообщалось о прямых случаях такого запрета, т.е. не упоминались конкретные имена. Другие доводы, отнесённые заявителями к разновидностям агитации и беспорядкам⁶⁵ в избирательном собрании 19 апреля 1909 г., оценивались как «совершенно голословные». Более того, особо подчёркивалась высокая явка на выборах, «какового количества никогда не бывало»⁶⁶. Позднее Сенат дополнительно разъяснил, что «участие в выборах гласных лиц, не имеющих на то права», действительно является нарушением, но отменять итоги выборов и назначать новые на данном

⁶² Там же. 1909. 27 мая. № 136. С. 3.

⁶³ Там же. 22 мая. № 131. С. 3; 3 июня. № 143. С. 2.

⁶⁴ ПК. 1909. 9 мая. № 120. С. 3.

⁶⁵ В качестве примера нарушений «агитационного характера» можно упомянуть «отметки некоторых баллотировочных ящиков листами белой бумаги». Как оказалось, такая «отметка была сделана на всех ящиках, взятых из Ростовской городской управы, ввиду окраски их в один цвет», тогда как правая сторона собственных избирательных урн нахичеванского городского управления имела белый цвет, а левая — чёрный (ПК. 1911. 30 мая. № 141. С. 4). При организации дополнительных выборов кандидатов к гласным в сентябре 1909 г. нахичеванское городское общественное управление снова запросило 25 ящиков у Ростовской городской управы (ГА РО, ф. 91, оп. 1, д. 1479, л. 27).

⁶⁶ ПК. 1911. 30 мая. № 141. С. 4. К примеру, в выборах гласных в Нахичеванскую городскую думу в 1905 г. участвовали лишь 252 избирателя, или 36,7% от общего их количества (*Батиев Л.В.* Выборы гласных в Нахичеванскую-на-Дону городскую думу... С. 20). Ср.: *Зайцев М.В.* Проведение выборов гласных Саратовской городской думы в 1893–1913 гг. // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки.* 2008. № 1. С. 3–4; *Архипова Н.Е.* Организация и деятельность органов городского самоуправления Нижнего Новгорода в 1892–1917 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2008. С. 14.

основании допустимо «лишь в тех случаях, когда это могло существенно повлиять на результаты» голосования⁶⁷.

Следует отметить, что уже вскоре после 19 апреля 1909 г. в периодической печати появилась подробная характеристика предвыборной подготовки противостоявших сторон в Нахичевани. По сообщению одного из авторов, действия по срыву результатов голосования в думу следовало рассматривать в качестве тактического приёма группы лиц, стремившихся получить более выгодную позицию при последующих переговорах с противниками. В частности, он отмечал, что «благодушно настроенные армяне предлагали новым лидерам русской группы различные комбинации для соглашения на почве составления кандидатских списков, но всякие предложения безапелляционно» отвергались. Вместо этого «новые люди, не стесняясь, объявили, что ни в какие соглашения не войдут», а в уже составленный ими кандидатский список «не включили ни одного армянина». В ходе выборов они намеревались поголовно «чернить армян», но, как подчёркивал публицист, «прямая их цель — сорвать во что бы то ни стало эти выборы, обжаловать их в случае чего, а затем уже, перед новыми выборами, войти с армянами в переговоры и какое-либо соглашение». При этом случилось так, что «руководимые новыми лидерами русские избиратели чернили не только армян, но и русских, выдвигаемых армянской группой в кандидаты гласных». Именно «в отрицательной деятельности этих господ» автор предлагал «искать настоящую причину блестящего результата нахичеванских выборов»⁶⁸.

Таким образом, изменение этнического состава местного населения и общий рост черносотенного движения сказались на атмосфере избирательного процесса в Нахичевани-на-Дону на первых же выборах в городскую думу после Первой русской революции. Появившиеся в городе «новые люди», по свидетельству современников, «внесли в Нахичевань отрицательное начало», из-за чего «мирное и спокойное сожительство русских и армян» начинало казаться «едва ли... мыслимым»⁶⁹. Обострение общественно-политической борьбы на национальной основе повлияло на мобилизацию избирателей противоборствующими сторонами и обеспечило нетипичную для городских выборов явку. Однако, несмотря на повышенную активность новых для нахичеванского общества сил, преобладающее положение армян в новом составе думы оказалось непоколебимым.

Важнейшей причиной сохранения позиций армянского большинства в нахичеванском общественном управлении следует считать ценз на недвижимое имущество, установленный Городовым положением 1892 г. В связи с образованием градоначальства он увеличился для местных жителей с 300 до 1 тыс. руб. Коренное, достаточно зажиточное городское население в этом отношении, безусловно, имело серьёзное преимущество перед значительной массой новых переселенцев из других регионов. Вместе с тем нельзя упускать и роль субъективного фактора. Нацеленная на конфликт позиция, открыто заявленная «русской группой», вряд ли могла найти поддержку на фоне традиционной солидарности старой городской элиты и устоявшейся за десятилетия нахичеванской практики «всё делать “по-домашнему” — без

⁶⁷ ПК. 1911. 26 июня. № 166. С. 4.

⁶⁸ Х. К нахичеванским выборам // Там же. 1909. 10 мая. № 121. С. 4.

⁶⁹ Там же.

шума и собраний, доверяясь во всём честности “уважаемых” лиц города»⁷⁰. Как отмечалось в либеральной прессе, попытка «внести раздор, сыграв на “национальной” струнке», оказалась неудачной, и городская жизнь в целом характеризовалась сохранением межнационального согласия: «Проповедь человеконенавистничества не встретила отклика»⁷¹. Следует отметить также ограниченное использование административного ресурса на нахичеванских выборах в 1909 г. Это особенно хорошо заметно при сравнении с событиями 1913 г., когда предвыборная агитация и процедура голосования проходили не только в конфликтной атмосфере, но и под постоянным прессингом со стороны ростовского градоначальника Зворыкина и возглавляемого им Особого по городским делам присутствия⁷².

⁷⁰ ПК. 1913. 10 августа. № 208. С. 2.

⁷¹ Федорович Н. Нахичевань в 1909 г. // Южный телеграф. 1910. 1 января. № 2503. С. 4.

⁷² Подробнее см.: Как выбирали раньше: о выборах в Ростовскую и Нахичеванскую городские думы. Ростов н/Д, 1947. С. 18–22.